

(1) Сейчас я рассказать собираюсь. (2) А это давно было. (3) Пятьдесят, тысяча [пятидесятом году], пятьдесят — забыл я это, пятидесятом году, как же сказать-то? (4) Это было. (5) Это было в пятидесятом году: к нам в Туру привезли спецпереселенцев караваном. (6) Баржи были железные. (7) Они... (8) Эти баржи были, «лихтер» назывались [= их название было]. (9) На них привезли из этого самого, назывались эти люди «враги народа». (10) По-эвенкийски не знаю как. (11) «Враги народа» их называли. (12) Сначала их с этой, с баржи высадили. (13) Потом доставили в милицию, в ограду. (14) Тогда шел дождь. (15) Их там было много. (16) На улице стояли солдаты и их охраняли. (17) Потом, я тогда учился в интернате... (18) У нас в интернате была медсестра, Мария Яковлевна Штенберг. (19) Она была кремлевский врач. (20) Эта женщина — медсестра в интернате. (21) Ее муж — Штенберг Арнольд, его имя я знал. (22) Это самое, отчество я забыл. (23) Как же оно было, я забыл. (24) Этот человек был профессор. (25) В больнице работал. (26) Он кем-то, терапевт что ли, был, наверное. (27) Он, кажется, был терапевтом. (28) Тогда у нас в интернате корь, эпидемия кори была. (29) Много тогда, в тот год летом умерло детей. (30) Тогда со мной в интернате учились дети из Учами. (31) Там было двое друзей. (32) Галя Мукто и Иван Даурский. (33) Они с первого класса хорошо учились. (34) Ежегодно они были отличниками. (35) Похвальные грамоты каждый год получали. (36) Они, болея этой самой — как же сказать? (37) От кори, они корью переболели. (38) Потом осложнение началось. (39) Осложнение сильное, это самое, было. (40) Потом они умерли. (41) Такие ведь, такие ведь хорошие были дети, хорошо же учились. (42) И так умерли, умерли. (43) Потом у нас в школе был библиотекарь. (44) Говорили, этот человек старый был. (45) Этим самым, комендантом Кремля был. (46) Сам, сам тот человек не был высоким, большим. (47) Невысокий был. (48) Вот по школьному коридору он ходил. (49) Если [кто-то] посмотрит так, если посмотрит на него, скажет... (50) Всегда человек скажет, что он военный. (51) Вот когда Сталин умер, они потом отсюда, из Туры, уехали. (52) Они... их ну тогда-то называли «враги народа». (53) А Сталин умер — (54) они в это самое, поехали в Москву, к себе домой. (55) Потом, это самое, у нас были эти самые, спецпереселенцы: немцы, латыши, финны. (56) Вот эвенки им помогали. (57) Им, им давали муку, сахар, хлеб, мясо, рыбу. (58) Это самое, не говорили, что они эти, спецпереселенцы. (59) Им помогали, жалели их. (60) Жалко же было. (61) У нас в Учами был Вильнис Марис. (62) Он из Риги. (63) По-эвенкийски хорошо говорил. (64) Эвенкийскую жизнь знал. (65) Они же по-эвенкийски жили, и он жил. (66) На оленях охотился. (67) Долго он жил в Учами был [жил] вместе с матерью. (68) И этот самый, у него был брат Эдгар. (69) Говорили, что его

родители... его отец был оперным певцом в Риге. (70) Его мать была артисткой. (71) Эта женщина, его мать-то, в Виви работала продавцом. (72) Там она работала. (73) Про этих людей рассказ, что я знал, (74) то я рассказал. (75) Поняли, женщины, сидящие со мной? Записали всё, хватит. (76) Я закончил свой рассказ. (77) Поняли? (78) Я закончил.